

Машина остановилась у мастерской по ремонту старинных часов. Часовая мастерская выглядела достаточно древней. Она производила глубокое впечатление, навевая некий романтический флер. Хэ Чжоу вышел из машины и зашел за сопровождающими его людьми в мастерскую.

Внутреннее убранство мастерской в отличии от того, что он увидел снаружи, было довольно банальным. Юноша небрежно огляделся и заметил, что кто-то за это время нажал на стену, после чего в стене появился проход. Раньше Хэ Чжоу видел такое в кино, поэтому смог сохранить невозмутимый вид. Но, увидев сцену за дверью, он был тайно шокирован. Перед ними тянулась извилистая, уходящая куда-то вдаль, дорога. Хотя и дорогой назвать ее было не совсем правильно. С точки зрения Хэ Чжоу это было больше похоже на тропу, ведущую к подземным работам.

Два человека шли впереди, остальные подталкивали Хэ Чжоу в спину, пока он следовал примеру первых. они выстроились друг за другом на «дороге». Когда проем в стене снова закрылся, дорога внезапно ярко осветилась и начала медленно двигаться вперед.

Как выяснилось, это была не совсем дорога, а что-то вроде конвейерной ленты, постепенно ускоряющая свое движение. Более того, эта дорога уходила вниз по спирали. Если бы на эту ленту встал обычный человек, он, без сомнения, потерял бы уже сознание от круговерти перед глазами.

Хэ Чжоу попытался направить свое божественное чувство вокруг, чтобы осмотреться, но обнаружил, что оно по-прежнему было заблокировано в этом месте. Из чего он сделал предположение, что, вероятно, еще не достиг логова Цзи Уцю. Справедливости ради стоит отметить, что божественное чувство Цзи Уцю нельзя было сравнивать с его божественным чувством. Поскольку часть души Цзи Уцю отсутствовала, его божественное чувство за все это время было невозможно улучшить. Именно по этой причине у злодея не было возможности помешать Хэ Чжоу делать то, что он сейчас хотел.

Юноша поджал губы и прищурился, осторожно осматриваясь. У него имелось определенное представление о способностях Цзи Уцю, и, если тот не использовал другой зловещий метод, то он действительно не мог изолировать его божественное чувство.

Внезапно дорога остановилась. Хэ Чжоу удивленно изогнул бровь, а когда поднял глаза от ленты под ногами, то увидел перед собой еще одну дверь. Его сердце слегка екнуло, потому что эта дверь была слишком знакомой ему. Он уже видел такую раньше. На самом деле, двери демонического дворца из его прошлой жизни мало чем отличались от дверей в этом мире.

Словно почувствовав его прибытие, двери «дворца» медленно отворились, и тяжелый злобный воздух атаковал его чувства. Сердце Хэ Чжоу сразу похолодело. Как и ожидалось, Цзи Уцю использовал скорбящие души, чтобы создать из них непреодолимую защиту, сделав невозможным исследование этого места посторонними. Этот метод был «исключительной» привилегией демонического клана.

Внутреннее пространство было чрезвычайно обширным, с округлыми сводами и великолепной отделкой проход уводил его вперед. Охранники располагались каждые пять метров, и, несмотря на низкий уровень их совершенствования, их было очень много для этого места. Однако Хэ Чжоу уже предполагал это. Внутреннее обустройство в этом месте очень напоминало дворец из его первоначального мира, все здесь дышало древностью. Хэ Чжоу смотрел на тонкие и странные узоры, следуя за подчиненными Цзи Уцю дальше, пока не добрался до главного зала, где наконец встретился лицом к лицу с главным злодеем.

Если быть точнее, он встретился лицом к лицу с душой Цзи Уцю, который оставался в барьере, используемом, как заметил Хэ Чжоу, для подпитывания его души. Цзи Уцю уже заждался его. Его размытое лицо внезапно появилось перед Хэ Чжоу. Он был по-особому красив демонической красотой.

- Цзи Уцю, я пришел, - спокойно и неторопливо объявил Хэ Чжоу.

Цзи Уцю долго рассматривал его. Его красивое лицо мерцало в легкой дымке.

- Давно не виделись, - наконец произнес он.

Хэ Чжоу снял ожерелье, положив его на ладонь, и сказал:

- Вот то, что ты хотел.

Взгляд Цзи Уцю переместился на ожерелье в руке Хэ Чжоу, он приказал хриплым голосом:

- Сломай печать прямо сейчас.

Хэ Чжоу мягко улыбнулся и спросил:

- Почему я должен это сделать?

Цзи Уцю вдруг злобно расхохотался. И тут из боковой комнаты вышло несколько человек. Сбежавший Ци Чанлин, чей уровень совершенствования был сейчас на средней стадии Сяньтянь, стоял среди этих людей, прямо по центру. Но Хэ Чжоу больше удивился не его присутствию среди приспешников Цзи Уцю, а тому, что среди них стояла Вэй Минчжу. «Разве она не осталась с оперативной командой? Почему она здесь?» - подумал Хэ Чжоу.

— Вторая тетя? - окликнул Хэ Чжоу, начав хмуриться, когда посмотрел на Вэй Минчжу, будто сомневаясь, действительно ли перед ним стоит она.

Цзи Уцю снова засмеялся, его лицо, парившее в воздухе перед Хэ Чжоу, некрасиво исказилось. Он иронично заметил:

- Хэ Чжоу, тебе не кажется, что этот мир слишком интересен для таких, как мы с тобой? - не дожидаясь ответа Хэ Чжоу, он почти сразу продолжил: - Видишь, как легко мы можем контролировать их всех. Проще говоря, мы можем стать богами в этом мире, а те люди в оперативной команде - просто мусор. Так что быстро сломай печать ожерелья, и тогда мы сможем...

- Цзи Уцю, мы не боги. Отпусти их, и я открою ожерелье, — Хэ Чжоу отказался слушать его чушь дальше.

Цзи Уцю не понравилось, что его перебивают, с мрачным лицом он повторил свои былые угрозы:

- Если ты не хочешь, чтобы Вэй Минчжу стала следующим Гарсом Брухом, тогда ты должен сломать печать этого мастера.

Хэ Чжоу на какое-то время замолчал, обдумывая сложившуюся ситуацию. Он видел, что лицо Вэй Минчжу наполнено болью. Наконец, решившись, Хэ Чжоу сел на пол, скрестив ноги, и сказал:

- Печать ожерелья сложно сломать. Я уверен, что ты знаешь это лучше, чем кто-либо другой.

- Что ты пытаешься этим сказать? - Цзи Уцю, естественно, знал, что он имел в виду, иначе не отдал бы ожерелье обратно Хэ Чжоу.

- Мне нужно время и мне чужая помощь, - торжественно ответил Хэ Чжоу.

Цзи Уцю недовольно нахмурился, его взгляд потемнел еще больше. Он о чем-то серьезно задумался.

- Я не специализируюсь конкретно на печатях, и ты уже знаешь, насколько сложна эта печать. Мне нужно время, - повторил Хэ Чжоу сказанное раньше.

- Тебе лучше не пытаться хитрить со мной и тянуть время, - холодно фыркнул Цзи Уцю. - Даю тебе два дня. У тебя всего два дня. По прошествии двух дней, если тебе не удастся сломать печать, из-за тебя погибнет множество людей.

- Хорошо, - согласился Хэ Чжоу.

И Хэ Чжоу приступил к разрушению печати, а Цзи Уцю внимательно наблюдал за ним в это время. Когда печать сломается, душа, запечатанная внутри ожерелья, вылетит, и он сможет восстановить свой дух и исцелить свою душу. К тому времени он станет богом этого мира, и всем придется пресмыкаться под его ногами.

Хэ Чжоу уже много раз практиковался в снятии печати с ожерелья, пока находился в секте барьеров, так что мог с легкостью сломать ее, но в этот момент он хотел выиграть немного больше времени для людей снаружи. Цзи Уцю понятия не имел, что юноша уже видел этот мир во сне, он знал только, что печать ожерелья трудно сломать, поэтому решил поверить Хэ Чжоу на слово.

Для совершенствующихся внутри прошедшие два дня могли показаться мгновением ока, но для Вэньжэнь Йи, находившегося снаружи, эти два дня были мучительным испытанием.

Он привязал луч своего божественного чувства к короткому кинжалу-мечу, который заставил Хэ Чжоу взять с собой, чтобы втайне исследовать скрытые под землей секреты. Таким образом, он мог организовать союзников в режиме ожидания и уничтожить гнездо Цзи Уцю в самый подходящий момент. У него было всего два дня, и за эти два дня он отчаянно ломал голову, думая над стратегией и тактикой, размышляя, как можно поскорее проникнуть внутрь и предотвратить нанесение вреда Хэ Чжоу.

В то время как Хэ Чжоу делал вид, что занят снятием печати с ожерелья, а сам тайно наблюдал за Цзи Уцю. Хотя у того было множество питательных веществ для души, в конце концов, он не был полностью завершен без недостающей части, и всякий раз, когда Цзи Уцю достигал критического состояния, его душа начинала становиться нестабильной, но каждый раз, когда это происходило, он подпитывался скорбящими душами, которых он собрал бесчисленное количество здесь.

Отведенный срок в два дня подходил к концу, и Цзи Уцю выглядел так, будто вот-вот взорвется от нетерпения, пока Хэ Чжоу внезапно не поднял руку. В этот самый миг ожерелье начало парить в воздухе, из него полился яркий свет, залил им весь вестибюль, из-за чего Ци Чанлин и остальные невольно прикрыли глаза от болезненного воздействия на них. Только Цзи Уцю с сумасшедшим выражением на лице, покинул барьер, устремившись к этому белому свету.